

Процесс военного вовлечения СССР в афганский конфликт: взгляд из США

Rabush, Taisiya V.

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Rabush, T. V. (2018). Процесс военного вовлечения СССР в афганский конфликт: взгляд из США. *Science Journal of Volgograd State University: History - Area Studies - International Relations*, 23(6), 134-144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.10>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more Information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.10>

UDC 93/94

LBC 66.4(4/8)

Submitted: 04.12.2017

Accepted: 02.02.2018

THE PROCESS OF MILITARY INVOLVEMENT OF THE USSR IN THE AFGHAN CONFLICT: A U.S. VIEW

Taisiya V. Rabush

Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The author examines the process of Soviet military involvement in the events that took place in Afghanistan from the viewpoint of the United States. This topic is poorly studied, and the author makes an attempt to fill this gap. The main goal of the paper is to consider the process of increasing involvement of the USSR in the interior Afghan affairs from the U.S. position and to trace how this position changed during 1979. *Methods and materials.* The author mainly relies on the document *The secret correspondence of the foreign policy agencies of the United States on Afghanistan* and also draws documents from the U.S. Congress and a monthly bulletin from the U.S. State Department. *Analysis.* The special attention is paid to the period from the beginning of the spring of 1979 to the end of 1979, since it was during this period of time that the Soviet military presence in Afghanistan continued to grow. *Results.* The author concludes that throughout 1979 and earlier, the U.S. closely followed the events in Afghanistan and Soviet actions there. However, the U.S. position on possible Soviet military involvement was expectant, and the USSR was not given strong protests, which could promote the Soviet decision on military intervention in the civil war in Afghanistan.

Key words: Soviet-American relations, Afghanistan, Afghan War, Cold War, introduction of Soviet troops to Afghanistan.

Citation. Rabush T.V. The Process of Military Involvement of the USSR in the Afghan Conflict: a U.S. View. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 6, pp. 134-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.10>

УДК 93/94

ББК 66.4(4/8)

Дата поступления статьи: 04.12.2017

Дата принятия статьи: 02.02.2018

ПРОЦЕСС ВОЕННОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ СССР В АФГАНСКИЙ КОНФЛИКТ: ВЗГЛЯД ИЗ США

Тайсия Владимировна Рабуш

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматривается процесс советского военного вовлечения в события в Афганистане с точки зрения США. Настоящий сюжет является малоизученным, и автор предпринимает попытку восполнить этот пробел. Основная цель статьи – рассмотреть процесс все большего вовлечения

СССР во внутренние афганские дела на протяжении 1979 г. с позиции США. В своем исследовании автор опирается преимущественно на сборник документов «Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану», переведенный на русский язык. Также привлекаются документы конгресса США и бюллетень Госдепартамента США. Особое внимание в статье уделено временному отрезку с начала весны 1979 г. и вплоть до конца 1979 г., поскольку в этот период времени шло нарастание советского военного присутствия в Афганистане. В заключение автор приходит к выводу, что на протяжении всего 1979 г. и ранее США внимательно следили за событиями в Афганистане и советскими действиями там. Но позиция США в отношении возможного советского военного вовлечения была скорее выжидательной, и Советскому Союзу не было высказано решительных протестов, что могло способствовать, по крайней мере косвенно, принятию советским руководством решения о военном вмешательстве в гражданскую войну в Афганистане.

Ключевые слова: советско-американские отношения, Афганистан, афганская война, холодная война, ввод советских войск в Афганистан.

Цитирование. Рабуш Т. В. Процесс военного вовлечения СССР в афганский конфликт: взгляд из США / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 6. – С. 134–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.10>

Введение. Апрельская революция 1978 г., в результате которой в Афганистане к власти на смену нейтральному политическому режиму М. Дауда пришла Народно-демократическая партия Афганистана (далее – НДПА), заявляющая о своей социалистической ориентации, стала своего рода водоразделом не только в новейшей истории Афганистана, но также в афгано-советских и афгано-американских отношениях. Изначально администрация США решила избрать сдержанную линию в отношении нового афганского руководства, но при этом не отказывать Афганистану в помощи. Выбор такой линии был продиктован в том числе и опасениями, что, не получая поддержки со стороны США и прочих западных стран, Афганистан может окончательно перейти в социалистический лагерь. Так, 6 мая 1978 г. посольство США в Кабуле высказывало в своем донесении Госдепартаменту США мнение, что затягивание диалога с Афганистаном «может побудить новый афганский режим стать полностью зависимым от СССР и его союзников по образцу Кубы... Ожидая слишком долго, мы рискуем дать повод правительству Тараки прийти к заключению, что оно лишено иного экономического выбора, кроме полной опоры на Москву и ее сателлитов» [8, с. 18–19].

Что же касается позиции СССР, то советские лидеры с удовлетворением восприняли известие о появлении ориентированного на Советский Союз политического режима в еще одном государстве третьего мира. Новый кабульский режим в кратчайшие сроки получил не только дипломатическое признание СССР,

но и советскую помощь Афганистану (преимущественно финансовую и военно-техническую), которая становилась на протяжении 1978–1979 гг. все более масштабной.

Как известно, поспешные и не всегда хорошо продуманные социальные реформы нового кабульского режима, осложненные его атеистическим и просоветским характером, вдохновили и усилили антиправительственное вооруженное сопротивление, которое начало разворачиваться еще в годы правления М. Дауда, то есть до Апрельской революции 1978 года. Увеличение масштабов советской военной помощи и числа советских советников в Афганистане также не могло не способствовать разрастанию повстанческого движения. Антиправительственный мятеж, произошедший в одном из крупнейших городов Афганистана Герате в марте 1979 г., стал своего рода отправной точкой, после чего советским лидерам было необходимо принимать какие-то более решительные меры в отношении осложнявшейся военно-политической ситуации в Афганистане. Сразу же после Гератского мятежа и его подавления силами афганских правительственных войск состоялся телефонный разговор премьер-министра СССР А.Н. Косыгина с генеральным секретарем ЦК НДПА, председателем Революционного совета и премьер-министром Афганистана Н.М. Тараки, в ходе которого афганский лидер высказал первые просьбы о возможной прямой военной помощи Афганистану со стороны СССР. Практически сразу же после этого телефонного разговора состоялось совещание политбюро ЦК КПСС, проходившее с 17 по 19 марта

1979 г. [3], на котором было принято решение не вовлекаться в боевые действия в Афганистане, а продолжить оказывать режиму военно-техническую и экономическую помощь.

Вслед за подавлением Гератского мятежа на протяжении всего оставшегося 1979 г. официальный Кабул «забрасывал» Москву просьбами об оказании военной помощи (посредством направления небольшой группировки войск, отправки военных специалистов и т. п.) [7]. В данной статье мы не будем рассматривать эти просьбы, реакцию СССР на них и сам процесс все большего советского военного вовлечения в афганские события, так как описание этих сюжетов можно найти в мемуарах и публицистических работах советских военных, принимавших участие в афганском вооруженном конфликте (В.И. Варенников «Неповторимое» (том 5), Б.В. Громов «Ограниченный контингент», М.А. Гареев «Афганская страда» и т. д., список велик).

Мы же будем рассматривать только то, как процесс все большего советского военного вовлечения в афганский вооруженный конфликт выглядел в глазах «основного противника», то есть США, и как это находило отражение в документах.

Методы и материалы. Следует отметить, что данный вопрос (взгляд США на процесс советского военного вовлечения в афганский вооруженный конфликт) не нашел цельного отражения в историографии. В этой статье автор предпримет попытку хотя бы частично восполнить пробел (собственно, в этом и состоит новизна данной статьи). Актуальность работы заключается в том, что региональные вооруженные конфликты (в том числе интернационализированные) отнюдь не стали отмершим явлением в практике международных отношений, поэтому их изучение и анализ мотивов вовлеченных в них сторон являются важным направлением в социально-гуманитарных исследованиях.

До какой степени США были заинтересованы в советском военном вмешательстве в гражданскую войну в Афганистане – это вопрос, требующий отдельного исследования и по настоящий момент времени так и не проясненный до конца. В отдельных отечественных работах первой половины 1990-х гг. авторами высказывалось мнение, будто бы США

специально «провели дезинформацию», с тем чтобы СССР ввязался в афганскую войну [6]. Новейшие исследования [1, с. 28–33; 2] и архивные документы показывают, что американская сторона внимательно следила за ситуацией в Афганистане начиная уже с 1978 г., и более того, представители США предупреждали СССР об опасности, которую может повлечь советское военное вовлечение в афганский внутренний конфликт. Так, еще 1 декабря 1978 г., за несколько месяцев до упомянутых выше гератских событий, госсекретарь США С. Вэнс в секретном послании «Оценка событий в Афганистане и американо-афганских отношений», направленном в посольство США в Кабуле, отмечал: «Наиболее неблагоприятным событием с точки зрения наших интересов было бы введение в Афганистан советских боевых сил, что серьезно нарушило бы стабильность во всем регионе» [8, с. 23–24].

Цель настоящей статьи – рассмотреть процесс все большего вовлечения СССР во внутренние афганские дела глазами США, опираясь при этом на американские документы, речь о которых пойдет ниже. Основная задача состоит в том, чтобы проследить, как менялась позиция США относительно советского участия в событиях в Афганистане на протяжении 1979 года. 1979 г. выбран потому, что именно на его протяжении наблюдалась максимальная динамика советского вовлечения в афганский вооруженный конфликт.

В данной статье процесс военного вовлечения СССР в афганские события с позиции США описан преимущественно на основе изучения такого интересного источника, как «Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану», ставшая достоянием общественности еще в конце 1979 г. – после захвата исламистскими студентами посольства США в Иране. В целом этот источник пока что остается сравнительно малоизученным, и эта малоизученность в определенной степени обусловила интерес автора к нему. Помимо этого, также привлекаются и другие источники: документы конгресса США и Госдепартамента США (но в значительно меньшей степени).

Анализ. Перейдем к хронике событий. Итак, начиная с весны 1979 г., и особенно после мартовского мятежа в Герате, гражданс-

кая война в Афганистане буквально с каждым днем приобретала все большие масштабы. Регулярными и особенно тщательными американские наблюдения за обстановкой в Афганистане стали как раз с весны 1979 г., то есть после Гератского мятежа. Не в последнюю очередь эти наблюдения были направлены на то, чтобы попытаться спрогнозировать дальнейшие возможные действия СССР. В результате исследований доступных документов мы делаем вывод, что первоначально (на протяжении весны 1979 г.) в администрации США склонялись к мнению, что СССР вряд ли пойдет на прямое военное вмешательство в Афганистане, а скорее ограничится дальнейшим увеличением размеров военной помощи афганскому правительству.

Так, в мае 1979 г. посольство США в Афганистане склонялось в своих аналитических оценках к тому, что, «хотя и существует возможность, что советские войска могли бы вмешаться во внутренний конфликт в Афганистане, наша оценка заключается в том, что СССР попытается избежать западни, которая может оказаться подобной вьетнамской» [8, с. 34] (донесение от 9 мая 1979 г. «Роль СССР в Афганистане в настоящее время»).

Вместе с тем в том же донесении временный поверенный США в делах в Афганистане Б. Амстутц отмечает: «Посольство взвесило распространенные слухи, что советские пилоты совершают боевые вылеты на афганских самолетах против повстанцев. У нас нет солидных сведений, исключающих эту возможность, но до тех пор, пока такой самолет не потерпит аварию с советским персоналом на борту, было бы трудно подтвердить эти слухи... Поскольку советские военные советники назначены во всей сухопутной афганской армии... было бы странным, если бы советский военный персонал не принимал время от времени участия в военных операциях... Важный вопрос заключается в следующем: можем ли мы ожидать, что советские боевые части принимают участие в афганском конфликте? Мы можем только сказать, что такую возможность нельзя исключать» [8, с. 34–35].

Посол США в СССР М. Тун 24 мая 1979 г. сообщал в секретном донесении «Афганистан: перспективы советской интервенции» в Госдепартамент США: «По нашему

мнению, аналогия с советским вторжением в Чехословакию в 1968 г. является ошибочной. Мы думаем, что Советы будут продолжать наращивать свою советническую и техническую помощь просоветскому режиму в Кабуле. Часть советского персонала, возможно, оказывается вовлеченной в военные операции. Тем не менее с учетом сложившихся условий Москва, видимо, будет избегать брать на свои плечи сколько-нибудь значительную часть борьбы против повстанцев в Афганистане...

Иногда может обеспечиваться советская огневая поддержка... тактическая поддержка с воздуха наземных операций или привлечение советского персонала для использования современной военной техники... Способность ДРА (Демократическая Республика Афганистан. – Т. Р.) к выживанию и расширению своего контроля, а не прямой интервенции Москвы явится определяющим фактором для судьбы афганской “революции”. ...Советы, видимо, будут избегать оказаться в западном вьетнамского типа» [8, с. 45–48].

Свою позицию М. Тун аргументирует тем, что для Советского Союза Афганистан в стратегическом отношении коренным образом отличается от Чехословакии (события 1968 г.), в Афганистане СССР будет намного сложнее справиться с антиправительственными партизанскими силами.

Таким образом, вплоть до начала лета 1979 г. в Госдепартаменте США наиболее реальным в смысле практического воплощения считали не столько сценарий военного советского вмешательства, сколько дальнейшую активизацию деятельности военных советников и увеличение масштабов всесторонней советской помощи кабульскому режиму, склоняясь к тому, что возможность ввода советских войск в Афганистан является маловероятной. Тем не менее летом того же года позиция США в отношении возможности советского военного вовлечения в афганские события стала изменяться, и причин тому было две: первая – все сильнее разгоравшийся пожар гражданской войны в Афганистане, а вторая – заметное увеличение числа советских военных советников в стране.

К примеру, 11 июля 1979 г. посольство США в Афганистане отмечает в донесении «Современное состояние повстанческого дви-

жения в Афганистане» в Госдепартамент США, что «партизанская деятельность продолжает расширяться в большинстве провинций Афганистана... Халькистский режим контролирует менее половины территории страны, и то в большинстве случаев только в дневное время» [8, с. 60]. В тот же период в донесениях посольства появляется информация о том, что, возможно, советское руководство в целях «сохранения» Афганистана в орбите своего влияния будет вынуждено прибегнуть к замене режима Тараки – Амина на более лояльный СССР и менее скомпрометировавший себя в глазах афганцев: «Действительный злодей – это Амин, которого считают ответственным, помимо всего остального, за аресты, пытки и казни... Поэтому любая искренняя попытка примирения сил, действующих в Афганистане, через изменения в руководстве должна была бы, видимо, включать в себя уход, а еще лучше – смерть Амина... Москва может при определенных обстоятельствах принять решение оказать поддержку каким-либо элементам, которые проявят склонность быстро разрешить конфликт с помощью просьбы о прямой советской военной помощи. Это могло бы включать военный переворот» [8, с. 70–71]. По сути, эти слова предвосхитили дальнейшие события, произошедшие в Кабуле в конце 1979 г. (в данном случае мы подразумеваем штурм дворца Х. Амина в декабре 1979 г. и его физическое устранение, а также последующую практически полную замену афганского руководства, произведенную «руками» СССР).

Немногим позже, 18 июля 1979 г., в донесении из посольства США в Афганистане в Госдепартамент «О возможных советских попытках побудить ДРА найти политическое решение внутреннего конфликта» сообщалось следующее: «Советы пытаются подтолкнуть афганских политиков в направлении, которое могло бы прекратить увеличение внутренней оппозиции и уменьшить внешнюю и внутреннюю напряженность по отношению к нынешнему режиму, чтобы Москве не пришлось оказываться перед лицом афганского обращения за прямой военной помощью. В то же время заявления советских высокопоставленных лиц и признаки увеличения советского военного участия дают возможность предполагать на-

личие параллельной политики, цель которой – гарантировать будущее революции, хотя, возможно, и без нынешнего состава афганского руководства» [8, с. 73].

В августе 1979 г. американскими наблюдателями были замечены первые признаки того, что происходит разительное увеличение числа советских военных советников в Афганистане. В донесении «Предварительная оценка мятежа в Бала-Хиссаре» от 6 августа 1979 г. с пометкой «госсекретарю, немедленно» временный поверенный в делах США в Афганистане Б. Амстутц сообщил: «...число последних (речь о советских военных советниках. – Т. Р.) непрерывно увеличивается, возможно, достигает сейчас 2000 человек, при этом они направлены в некоторые части на командные посты... Принимая во внимание ухудшающуюся ситуацию с личным составом, халькисты могут в конечном итоге обратиться к Советам с просьбой увеличить их присутствие вводом нескольких боевых частей. Один возможный сценарий, который мог обдумываться Советами, заключается в том, что в Кабул... направляются советские боевые части, чтобы обеспечить безопасность находящихся там советских гражданских лиц» [8, с. 83–85].

Вместе с тем в шифротелеграмме № 6251 «Природа и характер афганской оппозиции» от 16 августа 1979 г. Б. Амстутц отметил, что «победа оппозиции имела бы для США двоякие последствия, но если взвесить все за и против, то она оказалась бы в интересах США. Падение левого радикального режима, поддерживаемого Советским Союзом, в самом широком смысле было бы в интересах США. В первую очередь это показало бы Третьему миру, что взгляды наших марксистско-ленинских противников на “неизбежный исторический процесс” не обязательно правильны. Появление нового действительно “неприсоединившегося” государства приветствовалось бы нами» [8, с. 105]. Таким образом, мы видим, что имелась и такая точка зрения, согласно которой победа оппозиции, противостоящей правящему кабульскому режиму, имела бы в перспективе благоприятные для США последствия.

Озабоченность США развитием ситуации в Афганистане к концу лета настолько возросла, что в период с 8 по 23 августа 1979 г. состо-

ялась дискуссия по Афганистану политических советников на уровне НАТО. Представители США, Канады, ФРГ, Великобритании, Нидерландов и Турции обсудили положение дел в Афганистане, уделив внимание, прежде всего, внутренней ситуации в стране и возможным военным планам СССР. Основные выводы, к которым стороны пришли в ходе дискуссии: внутривнутриполитическая обстановка в Афганистане стремительно ухудшается, вследствие чего возможно, что СССР пойдет на военное вмешательство, руководствуясь нежеланием утратить социалистическое просоветское государство на своих южных границах.

Как сообщил представитель США в НАТО М. Глитман, «не может быть никаких сомнений в том, что Советский Союз будет продолжать принимать меры в поддержку режима в Кабуле... Возможно также, что Москва пойдет на использование советских войск из Узбекистана и Таджикистана, которые, если их одеть в афганскую форму, не будут выделяться по языку и внешнему виду. Тем не менее, в настоящее время трудно определить, действительно ли Москва готова пойти на риск военной интервенции» [8, с. 92–93].

Представитель Турции заметил, что «сообщения нашего посольства в Исламабаде продолжают подчеркивать, что все без исключения пакистанские официальные лица считают иллюзией западные рассуждения, которые допускают, что Москва может пойти на то, чтобы выпустить Афганистан из своих рук» [8, с. 115]. Делегацией ФРГ было отмечено, что «интервенция приведет к затяжной партизанской войне, исход которой был бы абсолютно неясен и которая связала бы советские вооруженные силы на долгое время» [8, с. 93]. Также представители ФРГ отметили, что численность советских военных советников в Афганистане находится на уровне 3 000–3 500 человек, в то время как США на тот период времени оперировали следующими цифрами: 2 000 военных и 3 000 гражданских советников [8, с. 108–109].

Следует отметить, что представители западноевропейских держав высказывали свои опасения относительно возможного советского вмешательства во внутриафганские дела не только на совещаниях на уровне советников по НАТО, но и напрямую советско-

му политическому руководству. Так, к примеру, 30 июля 1979 г. первый секретарь посольства Великобритании в Москве Дж.Л. Тейлор в беседе с представителем МИД СССР С. Гавриловым отметил, что «Англия заинтересована в стабилизации положения в ДРА, хотя английское посольство в Кабуле настроено весьма пессимистически в отношении способности нынешнего правительства в Кабуле удержаться у власти» [4].

В сентябре внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане продолжала все больше осложняться. В Госдепартаменте США зрело понимание того, что расширение действий сил вооруженной оппозиции приведет к активизации советских усилий в поддержку кабульского режима. 6 сентября 1979 г. посольство США в Афганистане сообщило в донесении «Оценка советского влияния и вовлечения в Афганистане» госсекретарю США, что «на 27 апреля в Афганистане было приблизительно 500 советских военных советников, теперь их примерно 2 000, они есть в каждой афганской части до батальона включительно. На базах ВВС есть советские пилоты, они участвуют в боевых вылетах, но нет прямых доказательств их присутствия – например, материалов погибшего экипажа. Вместе с базой ВВС в Баграме в Афганистане примерно 3 000–3 500 советских военных советников, также советские советники охраняют военную базу в Баграме... Как и при Дауде, советский военный персонал носит афганскую форму. Несмотря на сообщения прессы, большая часть советских советников являются европейцами, среднеазиатов среди них мало. Среди советских советников есть убитые в боях, но данных о потерях нет» [8, с. 119–120]. Вместе с тем в донесении отмечается, что хотя «поток военных материалов несомненно имеет первостепенное значение для поддержки режима Тараки – Амина и предоставляет ему крайне необходимый выигрыш во времени, этот режим пока не в состоянии остановить продолжающуюся эрозию, вызванную многоголовым, как гидра, повстанческим движением, с которым он столкнулся... На каком-то этапе... может потребовать от СССР принятия жестких решений, например использование своего военного персонала в боевых действиях. В конечном сче-

те советские обязательства могут расширяться» [8, с. 119–125].

Госсекретарь США С. Вэнс отметил в документе «Диалог по Афганистану с временным правительством Ирана» от 14 сентября 1979 г.: «Мы очень озабочены увеличением советского вовлечения в дела Афганистана... Мы рассматривали бы использование советских боевых частей в Афганистане как очень серьезный вопрос, который мог бы иметь неблагоприятные последствия для всего региона и для отношений между Западом и Востоком» [8, с. 128].

А 22 сентября 1979 г. Госдепартамент США направил в посольство США в Пакистане (с указанием проверить информацию) сообщение «Анализ ситуации в Афганистане правительством Пакистана» о том, что разведывательными органами США была обнаружена необычная активность северной реки Амударья, которая, как предположило внешнеполитическое ведомство США, могла бы свидетельствовать о «приготовлении некоторых воздушно-десантных частей выйти из гарнизонов», и что эта активность могла бы «иметь отношение к событиям в Афганистане, но прямых подтверждений этому нет» [8, с. 137]. В документе отмечается, что «мы не делаем каких-либо заключений о том, что Советы намерены расширить в настоящее время количество войск в Афганистане. Тем не менее мы считаем эту увеличивающуюся активность настораживающей», и «мы обсуждали в прошлом с Советами наше мнение об интервенции. Что касается последних признаков военной активности севернее советско-афганской границы, то мы пока считаем, что акции, предусмотренные нашим публичным заявлением от 16 сентября, могут иметь эффект.

Во время прошлого обсуждения Советы не отклонились от своих публичных заявлений о том, что они не вторгнутся в Афганистан и не будут участвовать в боях на его территории» [8, с. 137].

Итак, мы видим, что Госдепартамент США уже в начале осени 1979 г. склонялся к тому, что СССР в итоге все же примет решение о вводе войск. В Вашингтоне указывали и на то, что Советский Союз может пойти на прямое военное вмешательство в целях бес-

печения безопасности южных границ и предотвращения распространения воинствующего исламизма на советские среднеазиатские республики. Кроме того, для СССР альтернатива военному вмешательству в реальности означала падение нового просоветского режима непосредственно у его южных рубежей, что для СССР не только было бы политически неприемлемо, но и могло представлять угрозу его геостратегической безопасности.

После свержения и убийства афганского лидера Н.М. Тараки и прихода к власти его сподвижника и одновременно политического соперника Х. Амина положение в Афганистане продолжало обостряться, причем с этого момента ситуация окончательно вышла из-под контроля кабульского правительства. К концу 1979 г. боевые действия шли в 12 афганских провинциях (то есть практически на половине афганской территории). Также у советского руководства возникли опасения относительно возможной переориентации Х. Амина на США и сопредельные исламские государства, в частности на Пакистан. Уже после ввода советских войск в Афганистан, 31 декабря 1979 г., председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, министр обороны СССР Д.Ф. Устинов и заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев внесли на рассмотрение в Политбюро ЦК КПСС записку, в которой сообщалось: «...имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках одобренного Х. Амином “сбалансированного курса”. Х. Амин ввел в практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле» [5].

Разумеется, не только Госдепартамент США и посольство США в Афганистане следили за развитием событий. Пристальное внимание ситуации в Афганистане и советской деятельности в этой стране уделял конгресс США. Осенью 1979 г. сообщалось, что возрастающее число советских военных советников в Афганистане может указывать на намерение СССР пойти на большее вовлечение в события в Афганистане: «Советы... в скором времени должны решить, принимать ли им на себя тяжелую ношу дальнейшего навязывания афганскому народу этого ненавистного ему режима... Возрастающее присут-

ствие советского персонала и оружия в афганской гражданской войне показывает советское желание ввязаться в этот локальный конфликт без оглядки на интересы нации, на чьей стороне Советы предположительно действуют. В дальнейшем это намерение может угрожать стабильности во всем мире... советское намерение будет катастрофичным для афганцев и непредсказуемым для Советов» [9, p. S 15619–S 15620].

Подкомитет по международным отношениям и иностранным делам палаты представителей конгресса США 21 сентября 1979 г. подготовил доклад «Развитие событий в Афганистане и возможное расширение советского вмешательства», в котором рассматривались пути развития событий в Афганистане и возможные варианты советской реакции. Авторы доклада отметили, что советская военно-техническая поддержка и несколько тысяч военных советников не способны удерживать режим НДПА у власти и если СССР в итоге все же воздержится от более широкого военного вовлечения в афганские события, то это может повлечь падение режима НДПА, что вряд ли будет приемлемо для Советского Союза [12].

Тем временем посольство США в Афганистане продолжало наблюдение за усилением советского военного присутствия в стране. Так, в донесении Госдепартаменту США «Сообщения о советских войсках в Афганистане» от 1 октября 1979 г. Б. Амстутц отметил, что в Афганистане на тот момент находилось не менее 4000 советников, но при этом он добавил, что «никто из сотрудников американского посольства не видел того, что можно было бы определить как “советские боевые части”» [8, с. 151]. В донесении (что примечательно, оно имеет схожее название) «Советские боевые войска в Афганистане», направленном госсекретарю США двумя днями позже, посольство США предполагает, что находящиеся в Афганистане советские военные советники, «особенно прикрепленные к боевым частям, участвуют в боевых операциях и/или выполняют командные функции, иногда только на период боевых операций» [8, с. 153].

В целом же в октябре 1979 г. внутри американского внешнеполитического ведомства и в конгрессе США речь шла уже не о 3 000–

3 500 советских военных советников в Афганистане, а о другой, более высокой цифре – примерно 4200 человек.

В середине октября Госсекретарь США С. Вэнс в секретном донесении Госдепартамента в посольства США за рубежом, а также в миссии США в НАТО и ООН «Диалог об Афганистане» сообщал, что «численность советского военного персонала возросла до 3 500–4 200 человек, включая военных советников и военный вспомогательный персонал, который входит даже в батальоны афганской армии. Во все больших масштабах они берут на себя роль, выходящую за рамки чисто советнических функций, то есть командные функции. Тем не менее мы не располагаем убедительными данными, что советские силы принимают участие в боях против повстанцев в виде отдельных подразделений» [8, с. 159]. В конце октября 1979 г. военный атташат США в Кабуле в донесении с выразительным названием «Увеличение советского военного присутствия в Кабуле» также сообщал в Вашингтон о фактическом росте – качественном и количественном – советского военного присутствия в Афганистане [8, с. 169–171].

Кроме того, отметим, что уже с сентября 1979 г. американские официальные лица предупреждали СССР о возможных последствиях ввода советских войск в Афганистан (последствиях как для самого СССР, так и для международной безопасности). Приведем отрывок из речи Г. Саундерса, помощника госсекретаря по делам Ближнего Востока и Средней Азии, произнесенной перед подкомитетом по делам Азии и Тихоокеанского региона комитета иностранных дел палаты представителей конгресса США 26 сентября 1979 г.: «Прямое вовлечение в дела Афганистана какой бы то ни было страны, включая Советский Союз, угрожает единству этой нации и миру на территории среднеазиатского региона и является делом, представляющим непосредственный интерес для США. Мы... предупреждаем советское правительство об опасности более прямого вмешательства в борьбу в Афганистане» [15]. Специальный советник госсекретаря по советским делам М. Шульман в своем выступлении 16 октября 1979 г. перед подкомитетом по Европе и Ближнему Востоку комитета иностранных дел

палаты представителей конгресса США отметил, что США выступают против любого внешнего вмешательства в ситуацию в Афганистане [16].

К концу осени 1979 г. основная часть американских политиков и дипломатов пришла к выводу, что советское руководство примет решение в пользу ввода войск, явным доказательством чему было все возрастающее количество советских военных советников в Афганистане [13]. В это же время в США посредством спутниковой разведки обнаружили, что к советско-афганской границе перебрасывается большое количество вооружения [10]. В ноябре – декабре 1979 г. конгресс США сообщал о том, что советские воинские подразделения, сформированные из представителей национальностей советских среднеазиатских республик, уже находятся в Афганистане [14].

14 декабря 1979 г. специальный советник госсекретаря США М. Шульман представил госсекретарю С. Вэнсу меморандум, в котором указывалось: руководство СССР пришло к заключению, что выгода от прямого военного вмешательства в ситуацию в Афганистане перекрывает «издержки» в виде негативной реакции США, иных стран Запада и ряда государств региона. К тому моменту администрации США было ясно, что советское военное вмешательство неизбежно. И действительно, решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан уже было принято советским руководством на заседании политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года.

26 декабря 1979 г. было опубликовано официальное заявление Госдепартамента США о вводе советских войск в Афганистан. Вашингтон выразил обеспокоенность этими событиями и призвал мировое сообщество осудить действия СССР [11], но данный вопрос – осуждение Советского Союза мировым сообществом как следствие ввода советских войск в Афганистан – уже выходит за рамки данной статьи.

Результаты. Уже с весны 1979 г. («поворотным пунктом» можно считать Гератский мятеж, произошедший в марте 1979 г.) в США внимательно наблюдали за всеми изменениями в афганском руководстве, внутри-

политической ситуацией в Афганистане, а также отслеживали и анализировали процесс все большего советского вовлечения во внутренние события в Афганистане, в том числе все перемещения советских войск на южных границах СССР (приграничная часть Среднеазиатского военного округа) и изменения в количестве советских военных и гражданских советников на территории Афганистана, что хорошо прослеживается в изученных и цитируемых автором документах. Вместе с тем отметим, что с самого начала в американской администрации было решено занять выжидательную позицию, ограничиваясь лишь дипломатическими демаршами и предупреждениями в адрес СССР о возможных последствиях ввода в Афганистан советских войск.

Несомненно, немалое число американских политиков и дипломатов было обеспокоено возможностью военного вмешательства СССР. В свою очередь, избранная США выжидательная позиция отчасти могла благоприятствовать решимости советских лидеров все же начать военное вмешательство, считая, что США воспримут советскую военную акцию как вынужденную меру, направленную на защиту завоеваний социализма (например, как это было в Чехословакии в 1968 г.) и являющуюся в некотором роде «внутренним делом» СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арунова, М. Р. Афганская политика США в 1945–2014 гг. / М. Р. Арунова, В. И. Иващенко. – М. : РИСИ, 2015. – 220 с.
2. Васильев, А. М. Афган: незаживающие раны России / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6. – С. 58–65.
3. Запись беседы Л.И. Брежнева с Н.М. Таракки : [решение Политбюро ЦК № П486 от 20 марта 1979 г.] // Советский архив : собр. В. Буковский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/486-79-8.pdf> (дата обращения: 01.02.2018). – Загл. с экрана.
4. Запись беседы с первым секретарем посольства Великобритании в Москве Дж. Л. Тейлором : от 30 июля 1979 г. // National Security Archive. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/07.30.1979%20Gavt%20Tayl.pdf (дата обращения: 01.02.2018). – Загл. с экрана.

5. К событиям в Афганистане 27–28 декабря 1979 г.: [записка Громыко и др. от 31 дек. 1979 г.]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/176-79b.pdf> (дата обращения: 01.12.2017). – Загл. с экрана.

6. Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – М.: Искона, 1995. – 650 с.

7. Об обстановке в Афганистане и нашей линии в этой связи: [решение Политбюро ЦК № П172/108 от 31 окт. 1979 г.]: [записка Громыко, Андропова, Устинова и Пономарева № 0937 от 29 окт. 1979 г.]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/172-7910.pdf> (дата обращения: 01.12.2017). – Загл. с экрана.

8. Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под ред. Ю. В. Ганковского. – М.: Наука, 1986. – 176 с. – (Спецбюллетень Института востоковедения Академии Наук СССР; № 5 (244)).

9. Bradley, P. Recent events in Afghanistan / P. Bradley // Congressional records. – 1979. – Vol. 125, № 152. – P. S 15619–S 15620.

10. Crane, D. The Soviets buildup in Afghanistan / D. Crane // Congressional records. – 1979. – Vol. 125, № 184. – P. E 6242–E 6243.

11. Department of state bulletin. – 1980. – Vol. 80, № 2035. – P. 65.

12. Lagomarsino, A. Carter had warning on Afghanistan / A. Lagomarsino // Congressional records. – 1980. – Vol. 126, № 11. – P. H 351–H 352.

13. Michel, R. Afghanistan, Soviet Union and world peace / R. Michel // Congressional records. – 1979. – Vol. 125, № 159. – P. E 5585–E 5586.

14. Michel, R. Soviets go deeper into Afghanistan / R. Michel // Congressional records. – 1979. – Vol. 125, № 168. – P. E 5863–E 5864.

15. Saunders, G. Situation in Afghanistan / G. Saunders // Department of state bulletin. – 1979. – Vol. 79, № 2031. – P. 54.

16. Shulman, M. An overview of US – Soviet relation / M. Shulman // Department of state bulletin. – 1979. – Vol. 79, № 2033. – P. 32–33.

3. Zapis besedy L.I. Brezhneva s N.M. Taraki: reshenie Politbyuro TsK № P486 ot 20 marta 1979 g. [Record of the Conversation between L.I. Brezhnev and N.M. Taraki: Decision of the Political Bureau of the Central Committee No. P486 of 20 March 1979]. *Sovetskiy arkhiv: sobr. V. Bukovskiy* [The Soviet Archive: Collected by V. Bukovsky]. URL: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/486-79-8.pdf> (accessed 1 February 2018).

4. Zapis besedy s pervym sekretarem posolstva Velikobritanii v Moskve Dzh.L. Teylorom: ot 30 iyulya 1979 g. [Record of the Conversation with First Secretary of the British Embassy in Moscow J.L. Taylor: of 30 July 1979]. *National Security Archive*. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/07.30.1979%20Gavr%20Tayl.pdf. (accessed 1 February 2018).

5. *K sobytiyam v Afganistane 27–28 dekabrya 1979 g.: zapiska A. Gromyko i dr. ot 31 dek. 1979 g.* [To the Events in Afghanistan on 27–28 December 1979: Note by A. Gromyko, et al. of 31 December 1979]. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/176-79b.pdf> (accessed 1 December 2017).

6. Lyakhovskiy A.A. *Tragediya i doblest Afgana* [Tragedy and Valor of Afghanistan]. Moscow, Iskona Publ., 1995. 650 p.

7. *Ob obstanovke v Afganistane i nashey linii v etoy svyazi: reshenie Politbyuro TsK № P172/108 ot 31 okt. 1979 g.: zapiska Gromyko, Andropova, Ustinova i Ponomareva № 0937 ot 29 okt. 1979 g.* [About the Situation in Afghanistan and Our Line to This End: Decision of the Political Bureau of the Central Committee No. P172/108 of 31 October 1979: Note by Gromyko, Andropov, Ustinov and Ponomarev No. 0937 of 29 October 1979]. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/172-7910.pdf> (accessed 1 December 2017).

8. Gankovskiy Yu.V., ed. *Sekretnaya perepiska vneshnepoliticheskikh ведомств SShA po Afganistanu* [The Secret Correspondence of the Foreign Policy Agencies of the United States on Afghanistan]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 176 p. (Special Bulletin of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR; no. 5 (224)).

9. Bradley R. Recent events in Afghanistan. *Congressional records*, 1979, vol. 125, no. 152, pp. S 15619–S 15620.

10. Crane D. The Soviets buildup in Afghanistan. *Congressional records*, 1979, vol. 125, no. 184, pp. E 6242–E 6243.

11. *Department of state bulletin*, 1980, vol. 80, no. 2035, p. 65.

12. Lagomarsino A. Carter had warning on Afghanistan. *Congressional records*, 1980, vol. 126, no. 11, pp. H 351–H 352.

REFERENCES

1. Arunova M.R., Ivashchenko V.I. *Afganskaya politika SShA v 1945–2014 gg.* [Afghan Policy of the USA in 1945–2014]. Moscow, RISI Publ., 2015. 220 p.

2. Vasilyev A.M. *Afgan: nezazhivayushchie rany Rossii* [Afghan: Unhealed Wounds of Russia]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2014, no. 6, pp. 58–65.

13. Michel R. Afghanistan, Soviet Union and world peace. *Congressional records*, 1979, vol. 125, no. 159, pp. E 5585–E 5586.

14. Michel R. Soviets go deeper into Afghanistan. *Congressional records*, 1979, vol. 125, no. 168, pp. E 5863–E 5864.

15. Saunders G. Situation in Afghanistan. *Department of state bulletin*, 1979, vol. 79, no. 2031, p. 54.

16. Shulman M. An overview of US-Soviet relation. *Department of state bulletin*, 1979, vol. 79, no. 2033, pp. 32-33.

Information about the Author

Taisiya V. Rabush, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Bolshaya Morskaya St., 18, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation, taisarabush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

Информация об авторе

Тансия Владимировна Рабуш, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, ул. Большая Морская, 18, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, taisarabush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-3402>